

Чтение показано в романе не просто необходимым навыком, оно – ключ к пониманию себя, своих чувств, осмыслению поступков. Без чтения невозможны становление личности, настоящая коммуникация и полноценная человеческая жизнь.

Библиографический список

1. Schlink B. Der Vorleser – Zürich: Diogenes Verlag, 1997. 208 S.
2. Кучумова Г.В. Роман в системе культурных парадигм (на материале немецкоязычного романа 1980-2000 гг.). Автореферат на соискание ученой степени доктора филологических наук. Самара, 2010. 49 с.

ОСОБЕННОСТИ ЭКСПРЕССИОНИСТСКОЙ ПОЭТИКИ Л. АНДРЕЕВА

Б. Бояркина

4 курс, филологический факультет

Научный руководитель – доц. Л.Г. Тютелова

Специфика литературного процесса рубежа веков состоит в том, что реализм начинает не удовлетворять авторов.

Литература – отражение сознания. Сознание меняется под действием целого ряда факторов, таких как революция, мировая и гражданская война.

Меняется и искусство, поскольку прежние способы воздействия перестают «работать» с новым реципиентом, у которого поменялись моральные нормы, произошел кризис веры, идеологии, ценностной системы, философии. Искусство находит два пути выхода: уход в предельность реализма или отход от него. Один её вариантов последнего – это экспрессионизм. В нем проявляется попытка автора выразить субъективный опыт, а именно, то ощущение лихорадки, которое вызывает мир у человека.

Об экспрессионизме обычно говорят применительно к западноевропейскому, особенно немецкому, искусству первых десятилетий XX века. Но многие литературоведы видят эту поэтику и в творчестве российских авторов, в частности – Леонида Андреева [2]. Связь Андреева и немецких экспрессионистов обусловлена темами, которые волнуют писателя: глобальное одиночество, незащищенность человека, страх перед хаосом, сумасшествием и смертью, внимание к боли и нарушению законов и взаимосвязей этого мира. Для того чтобы адекватно реализовать эти темы, Андреев использует созвучные им приемы, которые помогают создать образ гротескного, пугающего мира. В качестве примера приведем рассказ «Красный смех», в котором, обращая внимание на специфику построения образа человека, можно отметить несколько характерных особенностей экспрессионистской поэтики.

Первое, что стоит отметить: рассказ ведется от первого лица, происходит субъективация и вживание в образ, читателя «забрасывает» в сознание героя. Но граница между сознаниями героев не отчетлива.

Мы понимаем, кто перед нами, но разницы между людьми перед лицом события нет, поэтому в конце второй герой приходит к тому же образу красного смеха в своем сознании, что и его брат, герой первой части рассказа.

Второе: большой удельный вес в повествовании имеет выражение переживания настоящего момента и воспоминания. Их взаимодействие показывает раздробленность сознания человека в начале XX века.

В первом же отрывке герой вспоминает и подробно описывает возникший образ дома, к которому дальше постоянно обращается в страшные моменты своей жизни. Сознание старается отгородиться от реальности. *Раз недалеко от меня разорвалась граната, колыхнув чем-то мои ноги и кто-то крикнул громко, громче самого взрыва, и я подумал: "Кто-то убит!" – но не поднялся и не оторвал глаз от голубеньких обоев и графина.* [1, с.84] (последние существуют лишь в сознании героя, как примета его довоенной жизни с семьей, но он видит их почти наяву).

Герой старается спрятаться от навязчивых, одних и тех же намеренно ужасающих образов (сжигающее солнце, кровавый туман, анатомические описания смерти) Повторы создают ощущение замкнутости, ощущение того, что читатель «вращается» в сознании героя и вынужден вместе с ним постоянно возвращаться к его навязчивым идеям. Это впечатление поддерживается и часто повторяющимися синтаксическими конструкциями (незаконченные предложения, парцелляция). Большое количество повторов отражает и стандартный способ внушения, и особенность Андреева, как художника, так как повтор им используется в качестве текстообразующего принципа, а не только в ряду других приемов.

Важной чертой экспрессионистской поэтики Андреева является сильнейшая визуализация образов. При этом используются яркие, агрессивные цвета (красный – 7 раз, его оттенки более 40 раз, желтый – 8 раз, черный и оттенки – 29 раз). Если сравнивать с предшественниками экспрессионистов – символистами, видно, что последние стремятся передать то, что принципиально невозможно увидеть, поэтому их произведения такие звучащие. Художники нового поколения ставят перед собой иные задачи: необходимо широко открыть глаза и наконец-то уже по-настоящему увидеть то, что есть вокруг нас.

Андреев воспринимает человека и предмет на равных, это всего лишь объекты, над которыми мир совершает манипуляции. Поэтому части тела выступают как нечто самостоятельное, а человек как личность обесценивается.

В конечном итоге образ лишен целостности, выхвачены моменты жизни сознания героя. Автор для достижения своих целей и не нуждается в правильной, четкой картине мира: человек не способен ее выстроить,

а именно это Андреев и стремится показать – рацию пасует и человек, захлебнувшись страхом, его теряет. А об этом понятнее всего можно сказать на языке экспрессионизма.

Библиографический список

1. Андреев Л.Н. Красный смех // Л.Н. Андреев Проза. М.: Олимп, 2007. С. 71-136.
2. Филоненко Н.Ю. Становление и развитие поэтики экспрессионизма в творчестве Л.Н. Андреева 1898-1908 годов: Дис. ... канд. филол. Наук. Липецк, 2003. 187с. [Электронный ресурс] URL:<http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/94584.html> (дата обращения 24.12.2010).

КАТЕГОРИЯ ГРАНИЦЫ В ПОВЕСТИ Б. ХАЗАНОВА «ЧАС КОРОЛЯ»

А. Будаева

5 курс, филологический факультет

Научный руководитель – доц. Е.Н. Сергеева

Повесть "Час короля" была написана Борисом Хазановым в Москве, впервые опубликована в 1976 году в русском журнале "Время и мы", выходявшем тогда в Иерусалиме.

В основе сюжета повести лежит городская легенда о короле Дании Кристиане X. Согласно легенде, после оккупации Дании нацистами, когда Кристиан X узнал о приказе об обязательном ношении датскими евреями желтой звезды, он нашел этот знак себе на одежду, сказав, что все датчане равны, и после этого приказ был отменен.

Несмотря на то, что эта история часто рассказывается в средствах массовой информации, она не происходила на самом деле. В частности, оккупационные власти никогда не издавали приказа датским евреям носить такие знаки. Легенда зародилась из беседы короля со своим министром финансов, Вильгельмом Булем, в ходе которой Кристиан заметил, что «если евреев Дании заставят носить символ, что отличает их от других сограждан, то я и моя семья тоже будем носить этот символ».

В разных версиях легенды примеру короля последовали другие члены королевской семьи и даже многие простые датчане. Эта легенда стала широко известной отчасти благодаря упоминанию в книге Леона Уриса «Исход», написанной в 1958 году.

В повести, в отличие от легенды, короля за открытую поддержку евреев расстреливают, а его семью отправляют в концлагерь.

Нужно отметить, что имя Кристиана X заменяется автором на Седрика X, а название страны не упоминается вообще. Это сделано для того, чтобы образы и ситуация в целом приобрели типичность и символическое значение.

На протяжении всего повествования постоянно говорится о том, что сама страна очень мала, события, происходящие внутри нее, никакого зна-